

АЛЕКСЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ ДОЛЖИКОВ

*доцент кафедры государственного и административного права
СПбГУ, кандидат юридических наук*

a.dolzhikov@spbu.ru

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП СОРАЗМЕРНОСТИ

В статье освещается место концепции устойчивого развития в Конституции РФ, анализируется практика КС РФ по применению этой концепции в отношении различных природных ресурсов и объектов окружающей среды. Автор выдвигает аргумент о тесной взаимосвязи в конституционном праве между концепцией устойчивого развития и принципом соразмерности.

Ключевые слова: концепция устойчивого развития, принцип соразмерности, охрана окружающей среды, конституционализация, конституционное правосудие

Постановка проблемы

По мере обострения глобальных экологических проблем охрана окружающей среды начинает занимать заметное место в практике органов конституционного правосудия. Так, с 1995 по 2011 г. по вопросам экологического и земельного права в КС РФ было направлено 919 обращений (общее их число за эти годы — 241 169). При этом уже за 2012–2013 гг. их количество составило 273. Из 14 622 обращений, рассмотренных КС РФ в 2015 г., 90 было посвящено вопросам экологического и природоресурсного права, что составляет 0,6% от общего числа. Хотя в абсолютных цифрах практика российского органа конституционного контроля в рассматриваемой сфере может не впечатлить, с точки зрения воздействия на экологические отношения роль этой практики является фундаментальной. За счет конституционализации в них внедряются фундаментальные концепции и принципы¹, особое значение сре-

¹ См.: Должиков А.В. Конституционализация экологических отношений в России // Конституция Российской Федерации: 20 лет спустя. Саратов, 2014. С. 26–30.

ди которых приобретают концепция устойчивого развития и принцип соразмерности. Если концепция устойчивого развития была обстоятельно проанализирована в науке экологического права², то принцип соразмерности не имеет достаточной доктринальной разработки в российском правоведении.

В результате исследования общепризнанных норм международного права и сравнительно-правового анализа положений конституций большинства стран мира можно прийти к выводу о том, что устойчивое развитие выступает фундаментальной общегосударственной целью и порождает определенный набор обязательств для органов публичной власти любого государства³. В связи с этим в настоящей статье выдвигается тезис о тесной взаимосвязи концепции устойчивого развития и конституционного принципа соразмерности. Сначала будут кратко охарактеризованы обе доктринальные категории, а затем определен характер их соотношения.

Устойчивое развитие в конституционном праве

Устойчивое развитие (наряду с охраной окружающей среды, экологической безопасностью и т.п.) является общенаучной и универсальной концепцией в области экологических отношений. Отсюда понятно ее использование в конституциях государств и практике органов конституционного правосудия с их высокой степенью абстрактности нормативных установлений и разрешаемых споров.

В российском конституционализме, в отличие от науки экологического права, эта концепция не была должным образом проанализирована. В то же время на фоне многих других государств уже советские конституции имели значительный задел в закреплении концепции устойчивого развития. Прежде всего речь идет о положениях Конституции (Основного закона) СССР от 07.10.1977 (ст. 18) и аналогичных предписаниях Конституции (Основного закона) РСФСР от 12.04.1978 (ст. 18)⁴, согласно которым государство принимает меры по охране окружающей среды и рациональному использованию природных богатств в интересах настоящего и будущих поколений. В этих нормах выражено требование межпоколенческого равенства (справедливости), которое не только является важнейшим компонентом концепции устойчивого развития, но тесным образом связано с конституционным принципом соразмерности.

² См.: *Абанина Е.Н., Агапов Д.А.* Российское правотворчество в целях перехода к устойчивому развитию // *Право. Законодательство. Личность.* 2012. № 2. С. 134–141; *Бринчук М.М.* Концепция устойчивого развития как методологическая основа цивилизационного развития // *Государство и право.* 2014. № 10. С. 15–24; *Вершило Н.Д.* Правовые основы устойчивого развития // *Вестник Саратовской государственной академии права.* 2004. № 4. С. 56–57; *Ермолина М.А.* Концепция устойчивого развития: Общие принципы и подходы // *Юридическая мысль.* 2003. № 2. С. 80–88; *Кукушкина А.В.* Концепция устойчивого развития (экологический, экономический и социальный аспекты) // *Московский журнал международного права.* 2002. № 1. С. 52–60; *Раянов Ф.М.* Концепция устойчивого развития и российская государственно-правовая действительность // *Право и политика.* 2004. № 12. С. 5–10.

³ Подробнее об этом см.: *Должиков А.В.* Конституционная концепция устойчивого развития // *Евразийский юридический журнал.* 2015. № 7. С. 209–215.

⁴ Здесь и далее правовые акты и судебная практика цитируются по СПС «КонсультантПлюс».

Похожий подход, хотя и не явно выраженный, обнаруживается в нескольких положениях действующей Конституции РФ и практике ее применения Конституционным Судом. Так, о косвенном конституционном закреплении концепции устойчивого развития свидетельствует преамбула Конституции РФ, которая исходит «из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями». Именно из этих установлений выводит концепцию устойчивого развития КС РФ. Согласно определению от 30.09.2010 № 1421-О-О в преамбуле «упоминается позитивная ответственность многонационального народа России за свою Родину перед нынешним и будущим поколениями. С данным конституционным положением коррелирует концепция устойчивого развития и сохранения природных ресурсов, предусматривающая такое экономическое развитие, которое позволяет удовлетворять основные потребности современного общества, не подвергая риску возможность удовлетворения потребностей будущих поколений... в соответствии с Конституцией Российской Федерации каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам, которые являются основой устойчивого развития». Как видно, КС РФ включает в содержание концепции устойчивого развития конституционные экологические права (ст. 42) и обязанности (ст. 58). Однако в первую очередь эта концепция выражается в идее межпоколенческого равенства, т.е. позитивных обязательств нынешнего поколения по охране окружающей среды и экологических прав на благо будущих поколений.

Кроме того, КС РФ считает основанием концепции устойчивого развития не только позитивную, но и негативную ответственность в области окружающей среды. Именно обеспечение устойчивого развития, по мнению Суда, применительно к лесному фонду «требует защиты от противоправных посягательств, что предполагает введение адекватных мер публично-правовой ответственности»⁵. При этом в практике КС РФ понятие адекватности зачастую рассматривается в качестве синонима соразмерности (например, в постановлении от 19.01.2016 № 2-П).

Концепция устойчивого развития соответствует одному из основных принципов охраны окружающей среды, установленных ст. 3 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ (с изм. от 29.12.2015) «Об охране окружающей среды». На обеспечение стратегии устойчивого развития нацелен ряд нормативно-правовых актов Президента РФ⁶. Хотя эти положения можно отнести лишь к отраслевым правовым принципам, КС РФ фактически «дотягивает» их до конституционного уровня. Примером подобной конституционализации принципов экологического законодательства служит постановление от 14.05.2009 № 8-П, в котором концепция устойчивого развития была применена для оценки конституционности экологических платежей. Со ссылкой на ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды», которая в числе принципов называет научно обоснованное сочетание экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и государства в целях обе-

⁵ Постановление КС РФ от 25.04.2011 № 6-П.

⁶ См.: указы Президента РФ от 04.02.1994 № 236 «О государственной стратегии РФ по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития»; от 01.04.1996 «О концепции перехода РФ к устойчивому развитию».

спечения устойчивого развития, Конституционный Суд пришел к выводу, что целью установления экологических платежей «является не столько фискальный интерес государства в наполнении казны, сколько сохранение природы и обеспечение экологической безопасности». Вновь можно заметить сходство концепции устойчивого развития с конституционным принципом соразмерности. Эта взаимосвязь выражается в конституционализации институтов природоресурсного и экологического законодательства в практике КС РФ.

Конституционализация институтов природоресурсного и экологического законодательства

КС РФ применяет концепцию устойчивого развития для конституционализации отношений, связанных с различными природными ресурсами и элементами окружающей среды. Тем самым обеспечивается ее охрана. Например, Суд использовал эту концепцию применительно к лесным ресурсам, подчеркнув в постановлении от 09.01.1998 № 1-П, что «лесной фонд — ввиду его жизненно важной многофункциональной роли и значимости для общества в целом, необходимости обеспечения устойчивого развития (сбалансированного развития экономики и улучшения состояния окружающей природной среды в условиях возрастания глобального экологического значения лесов России и выполнения ею соответствующих международных обязательств), а также рационального использования этого природного ресурса в интересах Российской Федерации и ее субъектов — представляет собой публичное достояние многонационального народа России и как таковой является федеральной собственностью особого рода и имеет специальный правовой режим»⁷. В соответствии с таким мнением суда основной смысл рассматриваемой концепции состоит в обеспечении баланса между двумя публичными интересами — развитием экономики и охраной окружающей среды.

Концепция устойчивого развития используется в конституционной судебной практике в области планирования территорий. Здесь применяется метод конституционализации отраслевого законодательства. Признавая допустимым изъятие земельных участков, КС РФ в определении от 07.10.2014 № 2026-О цитирует положения ч. 1 ст. 41 Градостроительного кодекса РФ, предусматривающие осуществление планировки территории в целях обеспечения устойчивого развития. В определении КС РФ от 13.10.2009 № 1207-О-О указывается, что не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права «законоположения, направленные на обеспечение устойчивого развития территорий на основе территориального планирования». Обоснование взаимосвязи концепции устойчивого развития с территориальным планированием содержится и в определении КС РФ от 23.12.2014 № 2761-О, в котором со ссылкой на цели «решения публичных задач, в том числе по устойчивому развитию территорий» оценивались полномочия субъектов Российской Федерации по резервированию земель и ограничению возможности их приватизации. Суд РФ аргументировал свой вывод необходимостью «обеспечения справедливого баланса

⁷ Аналогичную правовую позицию см.: постановления КС РФ от 07.06.2000 № 10-П, от 25.04.2011 № 6-П; определение КС РФ от 27.06.2000 № 92-О.

между общественными интересами и правами частных лиц». Тем самым пересечение содержания концепции устойчивого развития с соразмерностью предопределяет возможность краткой характеристики последнего принципа.

Конституционный принцип соразмерности в экологическом праве

Принцип соразмерности, по мнению многих зарубежных ученых, является важнейшим элементом глобального конституционализма⁸. Некоторые представители доктрины признают соразмерность в качестве самостоятельного принципа в области окружающей среды⁹. В этом отношении он выступает правовым средством, позволяющим органам конституционного правосудия оценивать допустимость ограничения субъективных прав в области окружающей среды.

Для целей настоящей работы возможно лишь кратко охарактеризовать этот конституционный принцип¹⁰. В наиболее общем виде под соразмерностью понимается необходимость умеренного осуществления государственной власти в отношении индивидов и их объединений. Она вытекает из правовой государственности как основы конституционного строя (ч. 1 ст. 1 Конституции РФ). В соответствии с постановлением КС РФ от 15.01.2002 № 1-П принцип соразмерности обусловлен «природой Российской Федерации как правового государства». Как проявление правовой государственности применение соразмерности в области охраны окружающей среды выполняет «либеральную» функцию, которая предполагает установление пределов компетенции федеральных и региональных представительных органов власти в процессе законодательного регулирования экологических и экономических отношений. На взаимосвязь стратегических задач российского государства в сфере экономики с природоохранными требованиями КС РФ обращает внимание в постановлении от 09.07.2012 № 17-П, которое касалось вступления России во Всемирную торговую организацию. В нем подчеркивается, что международные экономические и торговые отношения должны не только способствовать повышению уровня жизни, достижению высоких доходов и спроса населения, но и связываются «с целями устойчивого развития; при этом государства-участники стремятся содействовать защите и сохранению окружающей среды». Понимание рыночной экономики и со-

⁸ См.: Klatt M., Meister M. Verhältnismäßigkeit als universelles Verfassungsprinzip // Der Staat. 2012. Bd. 51. S. 159–188; Sweet A.S., Mathews J. Proportionality balancing and global constitutionalism // Columbia Journal of Transnational Law. 2008. Vol. 47. P. 72–164.

⁹ См.: Cheyne I., Alder J. Environmental Ethics and Proportionality: Hunting for a Balance // Environmental Law Review. 2007. Vol. 9. № 3. P. 171–189; Montini M. The Nature and Function of the Necessity and Proportionality Principles in the Trade and Environment Context // Review of European Community and International Environmental Law. 1997. Vol. 6. № 2. P. 121–130; Winter G. Ökologische Verhältnismäßigkeit // Zeitschrift für Umweltrecht. 2013. Н. 7–8. S. 385–448; Велиева Д.С. Понятие конституционных экологических прав и их значение в системе действующего правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 3. С. 75–80.

¹⁰ Подробнее см.: Должиков А.В. Принцип соразмерности конституционно-судебной защиты основных прав в РФ // Эффективность законодательства и современные юридические технологии / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М., 2009. С. 68–72.

ставляющих ее элементов невозможно в сугубо либеральной трактовке, а конституционная цель построения правового государства немислима без учета охраны окружающей среды.

Кроме того, если вспомнить историю появления рассматриваемого принципа в административном праве Германии¹¹, можно отметить, что соразмерность порождает негативные обязанности органов исполнительной власти, которые не должны осуществлять административные меры чрезмерно, т.е. сверх того, что необходимо для достижения желаемых публичных ценностей. Этот аспект принципа соразмерности в экологическом праве может означать недопустимость установления чрезмерных мер административного принуждения в сфере охраны окружающей среды. Так, в постановлении от 05.03.2013 № 5-П КС РФ подчеркнул, что установление платы за негативное воздействие на окружающую среду «не должно сопровождаться взиманием непропорционально высоких и, следовательно, уменьшающих пространство их экономической свободы публично-правовых платежей».

К структурным элементам рассматриваемого конституционного принципа обычно относят следующие требования (субпринципы): 1) легитимность цели (позволяет оценивать важность публичных целей, ради которых вводятся определенные государственные меры); 2) пригодность используемых государством средств по достижению публичных целей (между выбранными средствами и целью должна быть рациональная связь); 3) необходимость (минимальность), предполагающая оценку и выбор наименее обременительных средств; 4) сбалансированность, или соразмерность, в узком смысле, означающая взвешивание конфликтующих между собой индивидуальных и публичных интересов. Можно рассмотреть взаимосвязь этих субпринципов с концепцией устойчивого развития.

Легитимность целей в сфере охраны окружающей среды

Требование легитимной цели (англ. *Legitimate Aim*¹², нем. *legitime Ziel*¹³) как элемент принципа соразмерности непосредственным образом увязывается с концепцией устойчивого развития. Такая взаимосвязь вытекает из отнесения охраны окружающей среды к числу фундаментальных конституционных функций (целей) государства. Так, в определении от 21.12.2011 № 1743-О-О КС РФ, исходя из ряда конституционных предписаний (ч. 1 ст. 9, ст. 42 и 58), приходит к выводу о том, что «охрана окружающей среды — важнейшая функция государства». Понимание таких положений Конституции РФ как фундаментальных принципов подтверждается и в постановлении КС РФ от 14.05.1999 № 8-П, где окружающая среда рассматривается в ряду

¹¹ См.: *Remert B.* Verfassungs- und verwaltungsrechtsgeschichtliche Grundlagen des Übermaßverbotes. Heidelberg, 1995.

¹² См.: *Gordon R.* Legitimate Aim: A Dimly Lit Road // *European Human Rights Law Review*. 2002. Vol. 4. P. 421–427.

¹³ См.: *Engel Ch.* Das legitime Ziel als Element des Übermaßverbots. Gemeinwohl als Frage der Verfassungsdogmatik // *Gemeinwohl in Deutschland, Europa und der Welt* / hrsg. W. Brugger. Baden-Baden, 2002. S. 103–172.

иных основ конституционного строя, определяющих допустимость ограничения конституционного права собственности.

В таком качестве концепция устойчивого развития направлена на согласование экономических прав с экологическими интересами. Буквальный смысл словосочетания «устойчивое развитие» предполагает существование нескольких конфликтующих между собой публичных интересов. Хотя в нормативное содержание анализируемого понятия могут включаться разные компоненты (демографическое развитие, здравоохранение, продовольственная безопасность и т.д.), на первый план, конечно, выходит охрана окружающей среды и экономическое развитие как конституционно значимые ценности. Отсюда понятно, что устойчивое развитие наряду с родственными экологическими категориями (охрана окружающей среды, экологическая безопасность, защита экологических прав) приобретает качество конституционно признаваемого блага.

Само требование легитимной цели предусматривает оценку важности публичных интересов, которые оправдывают вмешательство в конституционные права. Такая оценка относится к компетенции органов конституционного правосудия, которые могут установить легитимность природоохранных целей законодателя. Судьи способны проводить глубокий анализ таких целей и выявлять истинные намерения законодателя, например когда природоохранные меры используются для недобросовестной конкуренции. Такой подход к легитимности устойчивого развития предполагает не просто ссылку на абстрактные цели охраны окружающей среды, но предельную детализацию публичных интересов применительно к конкретному делу.

Рациональное природопользование и требование пригодности

Пригодность используемых государством природоохранных средств предполагает, что между такими средствами и достижением цели устойчивого развития существует рациональная связь. В этом смысле рассматриваемый элемент принципа соразмерности практически тождествен традиционному для отечественной экологической науки понятию рационального природопользования. В классическом экологическом словаре оно определяется как «система деятельности, призванная обеспечить экономическую эксплуатацию природных ресурсов и условий в наиболее эффективный режим их воспроизводства с учетом перспективных интересов развивающегося хозяйства и сохранения здоровья людей»¹⁴. Похожие подходы к рациональному природопользованию распространены в отечественном правоведении¹⁵, где его трактуют как достижение баланса между **экономическим и природоохранными аспектами** в использовании природных ресурсов. При этом идея баланса между этими аспектами выражена в первой главе Конституции РФ «Основы конституционного строя», провозглашающей в качестве основы жизни и деятельности народов одновременное использование и охрану земли и других природных ресурсов (ч. 1 ст. 9).

¹⁴ Реймерс Н.Ф. Природопользование: словарь-справочник. М., 1990. С. 405.

¹⁵ См.: Махрова М.В. К вопросу о юридических критериях рационального природопользования // Журнал российского права. 2000. № 5/6. С. 75–80.

Такие разнонаправленные конституционные ценности могут вступать в противоречие между собой, а потому категория «рациональное природопользование» применяется при судебном разрешении конституционных споров в соответствии с позицией КС РФ при реализации «конституционных требований федеральный законодатель в целях обеспечения экологической безопасности должен создать эффективный правовой механизм рационального природопользования и охраны окружающей среды от вредных воздействий» (определение от 30.09.2010 № 1421-О-О). Рациональное природопользование и требование пригодности тесно связаны с другим элементом принципа соразмерности — необходимостью.

Минимизация экологического вреда и требование необходимости (менее обременительного средства)

Устойчивое развитие не может отрицать конституционной ценности экономического роста. Поэтому рассматриваемая концепция при выборе природоохранных мер требует только строго необходимые из них. Говоря иначе, законодателю необходимо выбирать наименее обременительные природоохранные средства. Например, в постановлении КС РФ от 25.02.2014 № 4-П было признано несоответствующим установление административных штрафов, в том числе за нарушения в области окружающей среды. По мнению Конституционного Суда, в отношении таких административных мер законодатель, исходя из принципа соразмерности, «обязан заботиться о том, чтобы их применение не влекло за собой избыточного использования административного принуждения, было сопоставимо с характером административного правонарушения... Для приведения правового регулирования размеров административных штрафов... могут использоваться различные способы, в том числе снижение минимальных размеров административных штрафов, установление более мягких альтернативных санкций, введение дифференциации размеров административных штрафов». По сути, российскому парламенту предписывается осуществить выбор наименее обременительных административно-правовых средств, в том числе в области охраны окружающей среды.

В экологической сфере требование необходимости также соответствует снижению объема потребляемых ресурсов в целом, а также установлению приоритета в отношении возобновляемых природных ресурсов и переработки отходов производства. Подобный вывод подтверждается практикой КС РФ по оценке конституционности законодательства об отходах потребления. Исходя из правовой позиции, выраженной в постановлении от 14.05.2009 № 8-П, «конституционная обязанность сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам, которая является частью обеспечительного механизма реализации конституционного права каждого на благоприятную окружающую среду и других экологических прав и при этом распространяется как на граждан, так и на юридические лица, предопределяет и их ответственность за состояние экологии. Поскольку эксплуатация природных ресурсов, их вовлечение в хозяйственный оборот наносят ущерб окружающей среде, в условиях рыночной экономики общественные (публичные) издержки на осуществление государством мероприятий по ее восстановлению должны покрываться, прежде всего, за счет субъектов хозяйственной и иной деятельности,

оказывающей вредное воздействие на окружающую природную среду. Публичная власть, также несущая конституционную ответственность за сохранение природы и окружающей среды, в свою очередь, обязана принимать профилактические (превентивные) меры, направленные на сдерживание загрязнения окружающей среды, предупреждение и минимизацию экологических рисков»¹⁶. Такая минимизация в дальнейшем выражается в последнем элементе соразмерности — сбалансированности, используемой для уравнивания экологического ущерба и экономического развития.

Баланс экономических прав и публичных интересов по охране окружающей среды

Наиболее близко взаимосвязь концепции устойчивого развития и принципа соразмерности в области экологического права проявляется в требовании сбалансированности (соразмерности в узком смысле).

Необходимость нахождения баланса зачастую противоречащих друг другу частных (чаще всего экономических прав) и публичных интересов (охраны окружающей среды и экологической безопасности) составляет суть концепции устойчивого развития. Похожие выводы содержатся в одной из последних работ, посвященных балансированию прав человека, охране окружающей среды и международной торговли, где подчеркивается, что «устойчивое развитие не только желательно как принцип, но и реализуемо на практике. Критично, чтобы никакой из отдельных интересов не мог или должен иметь абсолютного приоритета: должен быть найден их баланс»¹⁷.

При этом требование сбалансированности в аспекте концепции устойчивого развития направлено на предотвращение абсолютизации как индивидуальных, так и публичных конституционных ценностей в рассматриваемой сфере. Абсолютизация ценности отдельного человека, его конституционных прав, в частности, за счет уничтожения окружающей среды, недопустима. Говоря словами профессора А.Д. Урсула, «...когда речь идет о гуманизме, не связанном с новой стратегией цивилизационного развития, невольно предполагается, что человечество будет развиваться бесконечно долго. Однако биосфера уже поставила жесткие экологические и ресурсные ограничения традиционному гуманизму»¹⁸.

В практике КС РФ в общем виде идею баланса конституционных экономических прав и охраны окружающей среды находим в постановлении от 14.05.2009 № 8-П: «Правовые основы государственной политики в этой сфере — исходя из того, что ценность сохранения природы и окружающей среды утверждается на конституци-

¹⁶ См. также: определение КС РФ от 03.02.2010 № 238-О-О.

¹⁷ Reid E. Balancing human rights, environmental protection and international trade: lessons from the EU experience. Oxford, 2015. P. 3.

¹⁸ Урсул А.Д. Стратегия устойчивого развития и права человека // К пятилетию вступления России в Совет Европы: ежегодник / отв. ред. К.Х. Каландаров. М., 2001. С. 40.

онном уровне, — должны определяться таким образом, чтобы через реализацию указанной конституционной обязанности, имеющей всеобщий характер, при решении социально-экономических задач обеспечивался баланс интересов субъектов хозяйственной и иной деятельности, связанной с воздействием на окружающую среду, и интересов человека и общества в целом и гарантировались соблюдение и защита экологических прав граждан». Соответственно, концепция устойчивого развития выступает неким средством оптимизации конституционного принципа высшей ценности человека, его конституционных прав (ст. 2) и требованием охраны окружающей среды как основы жизни народов (ст. 9).

Выводы

Таким образом, можно прийти к некоторым выводам. Во-первых, несмотря на отсутствие среди текстуально закрепленных фундаментальных конституционных принципов концепции устойчивого развития, ее можно вывести из провозглашенной в преамбуле Конституции РФ идеи межпоколенческого равенства. Во-вторых, в плане наиболее существенных характеристик концепция устойчивого развития частично пересекается с основными элементами конституционного принципа соразмерности. Это позволяет использовать данный принцип в экологическом законодательстве с точки зрения определенного набора обязательств органов по обоснованию легитимности целей природоохранных средств, возможной оценки органами конституционного правосудия пригодности и минимальности обременения этих средств. В-третьих, за счет взаимосвязи концепции устойчивого развития и конституционного принципа соразмерности происходит конституционализация правового регулирования отношений в сфере охраны окружающей среды в целях достижения оптимального с точки зрения Конституции согласования публичных и частных интересов.